

Империализм в “бархатных перчатках”

«Сегодня в мире происходят тектонические сдвиги. [...] На наших глазах рождается более справедливый многополярный миропорядок», – заявил глава российского МИД Сергей Лавров (МИД, 21.08.2023) накануне саммита БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай ЮАР) в Йоханнесбурге, на который были приглашены представители 60 стран и международных организаций.

Если первая часть этого утверждения очевидна и не вызывает сомнений, то вторая представляет собой типичное идеологическое клише, которым российский империализм оправдывает свою внешнеполитическую линию.

Самогипноз “третьей силы”

Ещё до вторжения на Украину российские СМИ изобиловали пространными рассуждениями о возможности перестройки глобальной экономической архитектуры в направлении выравнивания дисбалансов между “Севером” и “Югом”, которые неизменно сопровождались рекомендациями отечественному капиталу усилить проникновение на развивающиеся рынки.

Так, 5 октября 2021 года на сайте международного дискуссионного клуба “Валдай” была опубликована статья Ярослава Лисоволика, эксперта Национального комитета по исследованию БРИКС, в которой он обращал внимание на то, что *«для России Глобальный Юг – это быстрорастущий рынок, лишённый ограничений, с которыми она сталкивается в западных экономиках».*

Сергей Шахрай, профессор Центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР), а в 1991–1992 годах советник президента Б. Ельцина по правовой политике, дополнял эти рассуждения мыслью о неустойчивости нынешнего мирового порядка, предлагая обеспечить его дополнительной “точкой опоры”, *«которая может вырасти в результате модернизации БРИКС».* При этом он отмечал, что *«нахождение в одном объединении стран, тяготеющих к разным геостратегическим полюсам и проектам, объективно осложняет работу БРИКС. [...] углубление фактической разновекторности интересов стран – участниц БРИКС может привести к тому, что организация станет просто площадкой для переговоров, а не реальным механизмом сотрудничества».* В связи с этим он призывал к превращению этого объединения в “третью силу”, *«своего рода новое “Движение неприсоединения”»* (“Россия в глобальной политике”, 08.12.2021).

Разрыв с Европой и реакционные мечтания

Война на Украине и последовавший за ней, быть может, не входивший в расчёт Кремля полный разрыв с Европой заставил российскую буржуазию и её идеологов искать возможности для обхода санкций и преодоления изоляции. В этих условиях рассуждения о необходимости поворота на Восток и заигрывания с “Глобальным Югом” обрели новое, но отнюдь не свежее дыхание.

«Участие в БРИКС становится знаком принадлежности к миру, формирующемуся за пределами сложившегося западного доминирования. Речь совершенно необязательно должна идти о противостоянии. Намного ценнее умение обойти западные институты, снизить риски от взаимодействия с ними», – писал 20 октября 2022 года на сайте журнала “Россия в глобальной политике” его редактор Фёдор Лукьянов. И пояснял: «Централизованная международная система, в которой есть очевидный гегемон, в любом случае заканчивается, как бы ни завершилась украинская баталия. А значит, и многообразие форматов будет в высшей степени востребовано. Новые обстоятельства открывают перед БРИКС перспективы».

Заместитель директора ДВП МИД России Всеволод Гребенщиков настаивал на необходимости *«купировать попытки Запада подключать Индию и другие страны БРИКС к антикитайским и антироссийским инициативам. [...] Стратегическая автономия Индии, а также других стран БРИКС – залог относительно мирного перехода международной*

системы к более устойчивому состоянию с опорой на множественность центров силы» («Международная жизнь» № 12, декабрь 2022).

Программный директор Валдайского клуба Тимофей Бордачёв заявлял, что «скромные ревизионистские пожелания участников БРИКС стали фактором, который ведёт если не к разрушению существующего международного порядка, то к его самой капитальной перестройке. [...] Многие государства мира смотрят сейчас на БРИКС как на группу, которая сможет если не подхватить знамя глобального управления у Запада, то хотя бы стать его второй опорой, более справедливой и менее корыстной по отношению к малым и средним государствами мира» («Валдай», 29.06.2023).

Расширять или углублять?

На проходившем 22–24 августа в ЮАР саммите БРИКС объединение 1 января 2024 года пополнится шестью новыми членами: Аргентиной, Египтом, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией и Эфиопией. Заявки на членство подали 23 государства, а желание присоединиться выразили более 40 стран.

Причины стремления вступить в БРИКС разнообразны и требуют отдельного рассмотрения для каждого из потенциальных членов группы. Важнее то, что и среди пятёрки стран, давших имя этому акрониму, нет единства по многим ключевым проблемам. Индия, ЮАР и Бразилия проводят многовекторную политику и стремятся сохранить устойчивые связи с государствами Запада. Китай является протагонистом борьбы за «новый мировой порядок». Россия уже вступила в борьбу. Исходя из этого ключевого противоречия можно вывести неизбежность разногласий и по другим вопросам, в том числе по поводу расширения объединения.

Так, ещё накануне саммита бразильский МИД высказал опасение, что влияние страны может быть ослаблено, если в блоке появятся несколько новых членов. Индия занимала аналогичную позицию, поскольку она «не заинтересована в том, чтобы БРИКС превратился в сферу влияния Пекина» (*Folha de S.Paulo*, 6.08.2023). «Новые члены присоединятся для того, чтобы быть ближе в первую очередь к Китаю, а не к Бразилии и Индии», – считает Оливер Штюнкель, адъюнкт-профессор в области международных отношений в бразильском университете Fundação Getulio Vargas (*South China Morning Post*, 5.07.2023).

Основным сторонником расширения является Пекин. Причина этого, считает директор Института стран Азии и Африки МГУ Андрей Маслов, заключается в том, что «Китай рассматривает БРИКС как возможность использовать юань для расчётов между странами альянса. Таким образом, он намерен укрепить свою валюту, в том числе и на внутреннем рынке. Плюс ко всему, Китай, конечно же, воспринимает БРИКС как разумную альтернативу многим другим объединениям – тем же G7 и G20» (РСМД, 25.08.2023).

Москва, которая находится в состоянии конфликта с Западом, прогнозируемо движется в фарватере Пекина. В этих условиях, пишет Ф. Лукьянов, «поскольку трансформация БРИКС в антизападный альянс невозможна, Москве тоже подойдёт поэтапное, но наибольшее расширение, превращение в максимально представительное сообщество, члены которого взаимодействуют друг с другом в обход западного давления или вопреки ему». В итоге «на условной развилке “расширение состава/углубление сотрудничества” выбран первый путь. [...] БРИКС встал на путь количественного роста, что не подразумевает автоматически рост качественный. В этом есть своя логика, хотя время покажет, насколько она правильная» (РСМД, 25.08.2023).

Генеральный директор РСМД Андрей Картунов также осознаёт, что «для любой многосторонней группы расширение состава порождает как новые возможности, так и новые проблемы», поскольку «за сколько-нибудь значительное расширение придётся заплатить немалую цену»: «Большее разнообразие внутри группы неизбежно порождает и больше разногласий между её отдельными членами». Но он понимает и то, что «процесс углубления без каких-либо перспектив расширения также создаёт проблемы. [...] Иногда те, кому было отказано в членстве, пытаются создать свой альтернативный клуб». При этом он учитывает, что БРИКС действует в контексте мирового противостояния: «Геополитические противники объединения в полной мере понимают последствия его возможного расширения; неудивительно, что руководство Соединённых Штатов настойчиво отговаривает своих партнёров в Латинской Америке и на Ближнем Востоке от подачи

заявок на членство в БРИКС». В этой связи, по его мнению, «разумным подходом было бы попытаться сбалансировать два приоритета, открыв свои двери для постепенного, а не взрывного роста членства и одновременно сосредоточившись на наращивании институционального потенциала БРИКС» (РСМД, 21.08.2023).

Время мирового противостояния

Абишур Пракаш, генеральный директор консалтинговой фирмы The Geopolitic Business из Торонто, обращает внимание на то, что «всё больше стран перестают учитывать мнение США и Европы при принятии решений, а вместо этого обращаются к БРИКС». Но при этом «наиболее острой проблемой, которая ведёт к “параличу” БРИКС, являются растущие трения между двумя ключевыми участниками: Индией и Китаем [...]. Дальнейшие трещины в отношениях между двумя государствами приведут к сближению Индии с Западом, что подорвёт любые усилия БРИКС». В связи с этим он ставит вопрос: «Станет ли БРИКС+ ещё одной “хромой уткой”, какой называют G20?» (South China Morning Post, 27.07.2023).

Ответ даст ход мирового противостояния. Пока же, считает А. Картунов, «БРИКС вряд ли можно квалифицировать как уже сложившуюся полноценную многостороннюю международную организацию» (РСМД, 21.08.2023).

Время покажет, смогут ли Пекин и Москва обратить в свою пользу желание целого ряда государств «не попасть в зависимость от капризов и прихотей США и их ближайших союзников» (Financial Times, 23.05.2023). Также со временем станет ясно, сможет ли Владимир Путин, который «столкнулся с проблемами на Украине», но «выигрывает на Ближнем Востоке, в Африке и Китае», воспользоваться своим «самым мощным активом» – непоследовательностью и противоречиями современного Запада. На этот актив указывает один из ведущих американских экспертов-международников Уолтер Рассел Мид (The Wall Street Journal, 28.08.2023).

По мнению члена Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) Александра Крамаренко, Москва уже выиграла украинский блицкриг, и время сегодня на российской стороне (“Международная жизнь” № 8, август 2023). Член исполнительного комитета Института Aspen Марта Дассу смотрит на эту проблему под иным углом. По её мнению, Путин уже проиграл политически, в мировом беспорядке у него нет настоящих союзников, и ему приходится лишь надеяться на то, что единство Запада со временем начнёт сыпаться (La Repubblica, 25.08.2023).

Как бы то ни было, время мирового противостояния ускоряется, расширение БРИКС, чем бы оно ни закончилось, – ещё один шаг в направлении столкновения великих держав. Если на украинском фронте российский империализм использует свою вооружённую руку, то странам так называемого “мирового большинства” протягивает ту, что одета в бархатную перчатку. Пролетариат Африки, Азии и Латинской Америки должен помнить, что и она может взять в руки автомат. У оркестра “Вагнер” не стало дирижёра, но его действительный руководитель ещё надеется на новые гастроли.

Август 2023 г.